

Бай Шаоцин одновременно испытывал грусть и ненависть, думая, что его снова будут унижать. Увидев, что Фэн Лун ведет себя прилично, он удивился. А когда он уличил его в похищении нефритовой сяо, он невольно смутился.

В смущении его тело расслабилось и он вдруг с удивлением почувствовал, что снова может двигаться. Но долго удивляться было некогда, поэтому, едва он освободился, то сразу спрыгнул со стола для жертвоприношений. Он очень боялся Фэн Луна, и прежде всего направил удар ладонью в его правое плечо. Но его самый сильный прием был скрыт в медленном подхвате правой ногой, за которым последовало движение, рассчитанное на бег.

Он не ожидал, что его козырь ранит Фэн Луна, но его ладонь вдруг крепко впечаталась в его правое плечо.

Бай Шаоцин настолько удивился, что потрясенно поднял глаза на Фэн Луна. Удивление на его красивом лице пронзило сердце Бай Шаоцина. В следующий момент Фэн Лун отреагировал, его брови высоко поднялись, и он прижал палец ко лбу Бай Шаоцина. Бай Шаоцин не посмел его недооценивать. Резко развернувшись, он снова нанес удар ладонью.

Однако сила пальца Фэн Луна оказалась намного слабее, чем ожидал Бай Шаоцин, и он легко увернулся от него.

Внезапно из руки Фэн Луна, которая держала флейту, раздался резкий звук. Звук сломавшейся нефритовой сяо.

Бай Шаоцин оглянулся, увидел на земле два обломка сяо, и снова подумал: "Верно, Фэн Лун еще не поправился. Он только что бежал с бешеной скоростью и израсходовал внутреннюю силу, естественно, что он уже как стрела на излете."

*П.п.: Стрела на излете, выпущенная из мощного арбалета, то есть из последних сил, на последнем издыхании.

Подумав об этом, его страх исчез, и он прекратил атаковать.

Когда он остановился, Фэн Лун тоже остановился.

Они стояли лицом к лицу и смотрели друг на друга, словно пытаясь угадать, о чем думает другой. Бай Шаоцин вдруг задумался: а не пора ли ему отомстить, пока Фэн Лун так слаб? Но в этот момент он не мог вспомнить ничего против Фэн Луна, ничего, что определило бы его жизнь или смерть. Как будто, про шестивии двух лет, стерлись все воспоминания, оставив лишь капельки воды и бабочек.

Фэн Лун заговорил:

— У тебя только один шанс, сделай это.

Бай Шаоцин почувствовал себя так, будто его укололи чем-то острым, и уставился на него.

— Не волнуйся, я сделаю это, я не буду слишком мягким.

Фэн Лун слабо улыбнулся:

— К сожалению, твоего Истребителя Драконов здесь нет.

Бай Шаоцин надменно заявил:

— Я могу убить тебя и без меча.

Фэн Лун не ответил, он только смеялся и смеялся, а потом легонько сжал грудь и нахмурился. Сердце Бай Шаоцина сжалось, но Фэн Лун скоро выпрямился, его брови расслабились, и он снова слабо улыбнулся.

Его улыбка резала глаза Бай Шаоцина. Ему не хотелось на него смотреть, поэтому он опустил голову, избегая его взгляда. Едва он наклонил голову, как сразу увидел на земле два обломка нефритовой сяо, которые еще больше резали взгляд.

— Почему ты ничего не делаешь?

— Почему ты хочешь, чтобы я это сделал?

— Ты поймешь, когда убьешь меня, — прошептал Фэн Лун.

Услышав его туманные слова, Бай Шаоцин сразу же насторожился и подумал: "Неужели он снова что-то задумал? Уверен, так и есть. Если сделаю хоть шаг, то попадусь в его ловушку. Лучше ничего не делать, у меня всегда будет шанс убить его в будущем."

Приняв решение, он отступил на пару шагов и прислонился к стене, оглядываясь по сторонам в поисках ловушек, расставленных Фэн Луном.

— Я убью тебя, когда ты меньше всего будешь этого ожидать, — холодно заявил он.

— Я исполнил "маневр пустого города", — рассмеялся Фэн Лун. — Не бойся, маленькая Летучая Мышь.

*П.п.: "Манёвр пустого города" — Чжугэ Лян, оказавшийся в осаждённом городе с горсткой воинов перед лицом огромной армии, приказал воинам открыть все ворота, взять метлы и подметать улицы, сам же уселся на городской стене и заиграл на лютне; противник, заподозрив неладное, отступил; эпоха Троецарствия. Это синоним блефа, психологической атаки.

Еще более неубежденный Бай Шаоцин кинул взгляд на дверь.

— Сегодня я пощажу тебя, но позже заберу твою жизнь.

Развернувшись, он направился к двери.

Когда он проходил мимо Фэн Луна, тот вдруг нанес удар. Бай Шаоцин предвидел, что он не отпустит его так легко, поэтому ударил Фэн Луна ладонью, думая, что если он развернется и увернется, то можно будет воспользоваться возможностью покинуть храм.

Но Фэн Лун пренебрег уклонением. Обхватив Бай Шаоцина обеими руками, он сказал низким голосом:

— Я не позволю тебе уйти.

Откуда Бай Шаоцину было знать, что он не уклонится? Когда он увидел, что по его руке вот-вот

будет нанесен удар, ему пришлось поспешно убрать ее. Но он замешкался, и Фэн Лун обхватил его руками. Двое мужчин покатались по земле.

— Отпусти! — заорал Бай Шаоцин.

— Не отпущу!

— Я убью тебя!

— Убивай!

Фэн Лун прикладывал всю силу, но мог только удерживать Бай Шаоцина. Только сейчас Бай Шаоцин понял, что даже если Фэн Лун не использовал внутреннюю силу, его физическая сила была достаточно мощной. От волнения он только думал о том, как бы вырваться, но даже не догадался использовать для борьбы внутреннюю силу.

Мужчины боролись на полу, как забияки на рынке. Если бы кто-то посторонний их увидел, то ни за что бы не поверил, что это знаменитый молодой господин Бянь Фу и лидер культа Справедливости.

— А! Наконец мы нашли место для отдыха. Это все второй брат Хуай. Если бы ты не заблудился, мы бы не пришли в это дерьмовое место, где нет даже постоянного двора!

В разгар спора со двора вдруг донесся голос. Мужчины прекратили бороться и прислушались к движению снаружи.

— Хорошо, что здесь есть разрушенный храм. Вы же дети Цзянху, боитесь хлебнуть страданий?

— Эй! Какие еще дети Цзянху? У тебя есть характер, Сяо Мо.

Казалось, что к разрушенному храму приближается группа людей.

Фэн Лун поднялся с пола.

— Я не вижу мастеров Улинь. Следуй за мной.

Бай Шаоцин тоже вскочил на ноги и тихо произнес:

— Если я захочу пойти за тобой, то только после того, как пойдет красный дождь.

Фэн Лун уставился на Бай Шаоцина, а услышав, что звуки шагов приближаются, сказал низким голосом:

— Я всегда смогу найти тебя.

Он шагнул вперед и, казалось, хотел коснуться рукава одежды Бай Шаоцина.

Бай Шаоцин сразу сделал шаг назад и встал в стойку.

— Я действительно ухожу, — вздохнул Фэн Лун и скрылся в глубине храма.

Бай Шаоцин проследил, как силуэт Фэн Луна то поднимается, то опускается, пока он не

скрылся из виду. Он чувствовал себя так, будто потерял половину своей души, отчего ему стало не по себе. Пока он раздумывал, не стоит ли ему тоже улизнуть через заднюю часть храма, несколько человек вошли через главные ворота, и застыли от удивления, увидев Бай Шаоцина.

Спустя целую вечность один из молодых людей закричал:

— Сяо Мо, ты опять ошибся, у этого храма есть хозяин!

Бай Шаоцин стоял перед алтарем и молча отряхивал солому со своей одежды.

— Есть хозяин? — Вскоре появился еще один молодой человек того же возраста с большими глазами и густыми бровями и посмотрел на Бай Шаоцина. Повернувшись, он стукнул того парня по лбу. — Я же говорил, что тебе не хватает опыта. Этот храм явно разрушен. А он не монах и не жрец храма, он такой же прохожий. Не кричи, если не понимаешь, слышишь?

По-видимому, это и был тот самый Сяо Мо.

Бай Шаоцин смотрел в ту сторону, где исчез Фэн Лун, и чем больше он думал, тем неприятнее ему становилось. Услышав занимательный разговор за своей спиной, он поправил свою одежду и повернулся со словами:

— Я тоже проходил мимо, так что заходите, если хотите отдохнуть!

Когда он повернулся, показывая свое лицо, глаза вошедших будто ослепил свет, из-за чего храм показался нереальным и зыбким.

У Сяо Мо отнялся язык, и только спустя долгое время он громко ахнул:

— Мы встретили мастера!

Другой подросток удивился:

— Почему мастера? Это же настоящая красавица.

Сяо Мо покачал головой, пощелкав языком:

— Ты не знаешь, что в Улинь есть такие люди, которые очень искусны в боевых искусствах и потрясающе красивы. Они выглядят как небожители и появляются в диких землях и горах. Им составляют компанию цилинь* и другие мифические животные. Только при наличии большой удачи можно с ними повстречаться. Хотя этот человек выглядит молодо, он скорей всего практиковал вечную молодость. Скорей всего у него должно быть не менее двухсот-трехсот лет силы.

*П.п.: Единорог.

Юноша был настолько уверен в себе, что его глаза, устремленные на Бай Шаоцина, стали еще больше.

Сяо Мо кашлянул, сделал серьезное лицо, и подошел к Бай Шаоцину. Глубоко поклонившись, он четко спросил:

— Могу я узнать ваше имя, старший?

Этот смешной парень позабавил Бай Шаоцина, и он наобум ответил:

— Я сын Восточного моря. Каждые сто лет я отправляюсь из Восточного моря в центральные равнины, и это уже мое пятое путешествие.

Сяо Мо восхитился еще больше:

— Тогда твои навыки в боевых искусствах должны быть очень хороши.

Бай Шаоцин уже собирался рассмеяться и что-то ответить, как в храм вошел еще один человек. Похоже это был тот, о ком они говорили — второй брат Хуай, который привязал свою лошадь и подошел попозже.

Когда второй брат Хуай встретился взглядом с Бай Шаоцином, то застыл от испуга с очень странным выражением лица. Едва Бай Шаоцин что-то заподозрил, как второй брат Хуай завопил:

— Третий молодой господин Бай! Ты третий молодой господин семьи Бай!

Сяо Мо удивленно спросил:

— Он и есть Бай Шаоцин?

Другой парень усомнился:

— Второй брат Хуай, ты встречал третьего молодого господина семьи Бай?

— Ошибки быть не может. Когда я поздравлял старого хозяина Бая с днем рождения, он поклонился перед входом в главный зал.

— Третий молодой господин Бай? — Сяо Мо хлопнул себя по лбу и топнул ногой. — Как я мог быть таким дураком? Молодой господин Бай — самый красивый мужчина в Улинь, я должен был в первую очередь подумать о нем, едва только увидел. Черт, черт.

Другой юноша кивнул и сказал:

— И правда, черт. Ты надул меня, когда болтал о двухстах-трехстах лет силы.

Бай Шаоцин был озадачен. Он так давно не был в Цзянху, что не понимал, почему вдруг стал знаменитым. Неужели уже просочилась информация, что Летучая Мышь — это Бай Шаоцин? Но они не выглядели так, будто столкнулись с жутким преступником Бянь Фу.

Второй брат Хуай широкими шагами подошел к Бай Шаоцину и вдруг низко поклонился.

Бай Шаоцин поторопился его поднять:

— Старший брат, пожалуйста, выпрямись.

Порядок по старшинству в Улинь четко разграничен, и репутация имеет большое значение. Для человека того возраста, как второй брат Хуай, крайне необычно кланяться молодому парню с которым только познакомился.

Второй брат Хуай сказал:

— Молодой господин Бай, ради важного дела вы вынесли столько унижений, пробрались в главный храм культа Справедливости, предотвратив катастрофу в Улинь. Вы были столь храбры, мужественны, и отважны, что заслуживаете уважение некоего Хуая.

Бай Шаоцин был настолько поражен, что не знал, что и сказать.

Второй брат Хуай снова поклонился и со вздохом сказал:

— Как жаль, семья Бай стала жертвой этого негодяя Фэн Луна. Молодой господин Бай, вы пожертвовали столь многим ради Улинь, некий Хуай восхищается вами. Я и представить себе не мог, что из столетнего клана Фэн выйдет такой злобный и мятежный сын, готовый встать на сторону злого культа и разрушить честь семьи Фэн.

Сяо Мо громко сказал парню рядом с ним:

— Сяо Цзе, на этот раз мы можем прославиться. Мы нашли молодого господина Бая, а это большое дело в Улинь.

Бай Шаоцин уже сто раз все обдумал и все равно ничего не понимал. Ему ничего не оставалось, кроме как спросить у второго брата Хуая:

— Уже все в Улинь знают, что Фэн Лун был лидером культа Справедливости?

— Молодой господин Бай, вам не нужно покрывать семью Фэн. Этот тип, Фэн Лун, был лидером культа Справедливости. Мы были слепы, когда позволили ему быть главой союза Улинь.

Бай Шаоцин удивился еще больше:

— Как стало известно об этой тайне?

— Два года назад по всей центральной равнине ни с того, ни с сего было развешено множество анонимных писем, в которых утверждалось, что Фэн Лун — лидер культа Справедливости, — объяснил Сяо Мо. — Узнав об этом, господин Бай был вынужден внедриться в секту и сорвать ее планы по угнетению Улинь. Когда молодой господин Бай был раскрыт, семью Бай уничтожили, а сам он бежал, чтобы найти Фэн Луна для поединка, и они оба исчезли... Вау! Какая замечательная история мира боевых искусств!

Сердце Бай Шаоцина было будто усеяно множеством колючек, а на лице не отражалось ни капли самодовольства.

Второй брат Хуай втайне одобрил поведение господина Бая и произнес:

— Сначала мы не верили, но теперь, когда появились доказательства, мы не можем не верить. Фэн Лун уже стал врагом всего Улинь, и каждый готов его убить. Теперь стало еще лучше, когда господин Бай появился, чтобы взять ситуацию в свои руки.

Сяо Мо спросил:

— Какой результат вашего поединка с Фэн Луном? Молодой господин Бай, почему вы исчезли так надолго?

Раз уж до такого дошло, Бай Шаоцину пришлось ляпнуть какую-то чушь:

— Меня поймали, когда я проник в культ Справедливости, и всю мою семью погубили. Я сражался с Фэн Луном и проиграл ему, и был сбит со скалы его ударом. К счастью, мне повезло выжить, зацепившись за дерево. Но я боялся, что культ Справедливости продолжит меня преследовать, поэтому остался в горах, чтобы оправиться от ран. Только недавно мои раны зажили, и я спустился с гор, чтобы найти Фэн Луна и отомстить ему. — Он нахмурился и сказал: — К несчастью у меня не было доказательств, чтобы раскрыть преступления Фэн Луна в Улинь. У кого были навыки, чтобы разоблачить его буквально за три дня?

— Я думаю, это был старший мастер Улинь, которому невыносимо было видеть проклятого злодея, и он выхватил свой меч, чтобы покарать его, — сказал второй брат Хуай.

Бай Шаоцин предположил, что тем "старшим мастером Улинь" был скорее всего Сыма Фань. С одной стороны он мог испортить репутацию Фэн Луна и получить целую толпу помощников ни за что; с другой стороны это отличная возможность заставить людей искать Летучую Мышь по всему Цзянху, так что он мог убить двух птиц одним камнем.

Возможно Сыма Фань собирается последовать примеру Фэн Луна и совместить должности лидера культа Справедливости и главы союза Улинь. Естественно, прежде всего нужно устранить камень преткновения в лице Фэн Луна.

Интересно, как Сыма Фань себя чувствует после удара Истребителем Драконов? Вот было бы здорово, если бы он умер.

Второй брат Хуай сказал:

— Это большое событие для Улинь. Мудрый мастер Шаолинь уже пригласил мастеров Улинь на собрание на горе Шаошишань седьмого дня седьмого месяца. Молодой господин Бай — великий герой, вы тоже должны пойти. Почему бы вам не отправиться с нами?

Сяо Мо вмешался:

— Верно, после собрания мы схватим Фэн Луна и уничтожим зло в Улинь.

Но он не знал, что стоял на том самом месте, где только что стоял Фэн Лун.

Конец второго тома.

<http://bllate.org/book/15169/1340564>